

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Изысканный десерт

Марина сидела во главе длинного обеденного стола в полном одиночестве. Перед ней стояла причудливой формы старомодная красивая чашка с нарисованными цветами и золотой каймой. Под стать чашке было и блюдце – резное и тоже с цветами. На столе располагалось ещё три таких же чайных пары – одна с противоположного торца стола и две посередине длинных его сторон. Каждая из чашек была наполнена крепким ароматным чаем, от которого поднимались едва заметные паутинки пара. Всё указывало на то, что хозяйка ждёт гостей.

Вот только хозяйка понятия не имела, кого именно она ждёт. Да и не уверена она была в том, что вообще здесь хозяйка. Это явно был не её дом. Казалось, и чашки эти, и интерьер помещения были ей незнакомы, хотя и вызывали какие-то воспоминания. Оглядевшись по сторонам, Марина стала кое-что узнавать. Ах... ну, да... конечно! Это ведь была гостиная на даче её деда, где она вместе с ним частенько неделями зависала летом, отдыхая от городской суеты. А этот чайный сервиз дед доставал из серванта лишь по особым случаям. «Да... славные были времена! Пять лет почти уже прошло... Эх!..» &#8212; подумала она вслух.

Поскольку на столе стоял сервиз для особых случаев, должно быть, это и был особый случай! А раз так, первое, о чём Марина сейчас подумала, было то, как она выглядит. Рука машинально потянулась поправлять волосы, а глаза стали искать какое-нибудь зеркало. Надо сказать, наряд на ней был не вполне типичным для дачного чаепития.

Платье с пышными короткими рукавами и довольно глубоким декольте на пуговицах, корсетом стягивающее грудь и живот, имело такой же пышный подол длиной чуть выше колен, состоящий из накрахмаленных кружев, шёлка, кринолина и ещё бог знает чего. Длинные каштановые волосы были распущены за плечами. А ноги оказались почему-то босыми.

Ни вольно распущенные волосы, ни, тем более, босые ноги никак не вязались с образом средневековой принцессы голубых кровей, на который так явно намекало её платье. Всё казалось странным, почти нелепым. И вообще, вся эта история со столом, чашками и поданным неизвестно кому чаем уж очень походила на эпизод из одной известной сказки.

Так и не найдя зеркала, Марина с опаской повернула голову, чтобы взглянуть на настенные часы, поскольку опасалась увидеть на них то самое «шесть вечера», но на часах было около половины восьмого. За окном уже сгустились сумерки. Окна были задёрнуты плотными шторами. В комнате царил полумрак, с которым вяло боролись два тусклых настенных светильника.

Хозяйка снова перевела взгляд на часы, а затем на закрытую дверь гостиной, внутренне сетуя на то, что чай уже давно подан и остывает, а гости всё не идут. В это самое мгновение, будто бы прочитав её мысли, сначала скрипнула, а потом и знакомо хлопнула во дворе калитка. Волнение переполняло девушку, так как она всё ещё не знала, кто придёт к ней на чай. А вдруг это окажется сумасшедший Шляпник со своей свитой? И что тогда делать, как вести себя с ними?

Ещё примерно через минуту томительного ожидания дверь гостиной, наконец, распахнулась, и в неё неспешной походкой вошёл статный галантный мужчина. На нём было чёрное пальто, на голове такая же чёрная шляпа, в руках – трость. Вслед за ним в дверь просочились ещё два персонажа. Ростом они были много ниже первого, оба пузатенькие, одеты значительно

скромнее, но в том же стиле, что и он.

Тот, что вошёл первым, небрежно протянул одному из своих спутников трость и шляпу, а второму позволил снять с себя пальто, оставшись в длинном чёрном пиджаке. Пока те двое суетливо понесли его, а заодно и свою верхнюю одежду в прихожую, мужчина, приветливо улыбаясь, с достоинством направился к хозяйке. Приблизившись, он занёс левую руку себе за спину, а правую протянул даме.

Марина ответила на этот жест, тоже протянув ему руку. Мужчина молча обхватил её прохладные пальчики, чуть наклонился, прикоснулся на секунду к ним усатыми губами и, не меняя своего положения, поднял немного лукавый проницательный взгляд на девушку. Та, несколько оторопев от таких изысканных манер, растерянно смотрела на него.

Тем временем спутники незнакомца вернулись в гостиную, столкнувшись в дверном проёме. Только сейчас Марина рассмотрела, как эти двое удивительно похожи друг на друга. Было совершенно очевидно, что они близнецы. Они не только выглядели одинаково, но и всё, что они говорили, делали и, наверное, думали, тоже было одинаковым.

Просочившись, наконец, в дверной проём, они обогнули стол и приблизились к Марине сразу с обеих сторон. Чуть помешкав, синхронно протянули ей руки в приветствии почти так же, как это сделал первый гость. Поцеловав даме ручки, все трое стали усаживаться за стол.

Тот, который пришёл в шляпе, а Марина про себя так и назвала его – Шляпник, расположился напротив неё, а два его толстеньких приятеля, которых Марина успела окрестить, естественно, Труляля и Траляля, уселись напротив друг друга вдоль длинных сторон стола. В воздухе повисла неловкая пауза, все ждали каких-то действий или слов от хозяйки, не решаясь притронуться к поданному чаю.

&#8212; Ох, что же это я... Здравствуйте, господа! Прошу вас, угощайтесь!

&#8212; Гм... Благодарю! – отозвался гость, привычным движением поправил небольшие опрятные усики и протянул руку за чашкой.

&#8212; Да-да, премного благодарны! – подхватил инициативу толстяк слева.

&#8212; Премного благодарим! – вторил ему его брат.

Марина тоже отпила глоток крепкого и, как ни странно, всё ещё горячего напитка. Воспользовавшись возможностью, девушка стала рассматривать гостей, пока те дули на свой чай. Ей почему-то стало казаться, что и эти забавные толстяки, и галантный кавалер были откуда-то ей знакомы, но никак не могла понять, откуда.

Шляпнику было на вид лет тридцать пять или чуть больше. Он был уже не юнец, но всё ещё молод, вероятно, богат и явно знал себе цену. Его компаньоны выглядели постарше – лет на сорок пять, но, видимо, занимали в этой жизни более скромное положение. На их головах уже пробивалась седина, в то время как волосы другого гостя были густыми, слегка кудрявыми и чёрными как смоль. «Интересно, где же я вас всех могла видеть?..» – всё размышляла про себя Марина.

&#8212; А что же это мы пустой чай пьём?! У меня же варенье есть! Вам какое принести, вишнёвое или клубничное?

&#8212; А яблочное есть? – оживился пухляк, сидевший справа.

&#8212; Да-да, мы яблочное очень...

&#8212; Не стоит беспокоиться, сударыня, – перебил их Шляпник, – сладкое очень вредно, особенно по вечерам! – назидательно добавил он своим компаньонам.

&#8212; Ууу... а мы так любим сладкое!..

&#8212; Да-да, мы просто обожаем десерт!

&#8212; Тссс! – цыкнул сразу на них обоих Шляпник. – Всеми своё время!

&#8212; Ну, что ж, тогда давайте беседовать! – предложила Марина, обрадовавшись отказу, потому что не помнила, есть ли в доме именно яблочное варенье.

&#8212; Как Вам будет угодно. – улыбнулся усатый гость.

Близнецы, словно по команде, завели разговор.

&#8212; Да... весна нынче прохладная выдалась!..

&#8212; ... выдалась! Не то слово! Помнится, в прошлом году в это время уже без плащей все ходили, а теперь...

&#8212; Э-эxxx!&#8230;

&#8212; Вот если бы погода была теплее...

&#8212; ...мы бы давно на рыбалку уже поехали!

&#8212; А Вы, вы любите...

&#8212; ...рыбалку?

Вопрос был адресован Марине, но он был таким нелепым и прозвучал в исполнении этого дуэта так забавно, что она не нашлась сразу, что ответить.

&#8212; Полно вам о ерунде всякой даму спрашивать! – снова прервал их усатый брюнет.

&#8212; Да нет, почему же? Я люблю рыбалку! Когда была мелкой, мы с дедом часто на неё ходили, – зачем-то соврала девушка, ей просто хотелось хоть как-то поддержать беседу, удачной темы для которой никак не находилось.

&#8212; В самом деле, Марина? А я и не знал, что он у Вас был рыбаком!

Двое балагуров умолкли и виновато опустили глаза в свои чашки. Марина поняла, что так и до конфуза не далеко, поскольку они явно знали и её, и её деда и, наверняка ещё многое, чего не знала или не помнила она.

&#8212; Да... Вы правы, в последнее время он редко рыбачил, всё время писал какие-то картины у себя в мастерской, да по ночам с друзьями в карты играл.

«СТОП!!!» – пронеслось у девушки в голове. Ну, конечно!!! Всех этих троих, равно как и ещё с десяток человек, она не раз видела здесь, в гостях на даче у деда. Они частенько заходили субботними вечерами, садились вот за этот самый стол и до самого утра играли в покер.

Всякий раз Марина с тоской понимала, что в этот вечер ей уже не удастся посидеть с дедом вдвоём, посплетничать, похихотать, побалагурить, как они это любили.

Она желала деду спокойной ночи, просила не проигрывать в карты ничего ценного – например, свою внучку, и поднималась вверх к себе в комнату. Дед в ответ лишь улыбался, обнимал её, целовал в лобик и заговорщическим шёпотом обещал совсем ничего не проигрывать.

&#8212; О да, в картах он был профессионалом...

&#8212; ...настоящим профессионалом был, что и говорить!

&#8212; Скажите, а Вы...

&#8212; ...Вы играете в карты?

&#8212; Должно быть, у вас тоже к этому талант?

&#8212; ...большо-о-ой талант должен быть!

&#8212; Я?! Да что вы, я их и в руках-то держать не умею! – стала отнекиваться Марина.

&#8212; Будет вам обоим! Не докучайте даме глупыми вопросами! – вступился брюнет.

&#8212; А почему сразу глупыми?

&#8212; ...и не вопросами вовсе, а так, для поддержания разговора...

&#8212; Конечно, глупыми! Как вы могли подумать, что столь юная особа может иметь пристрастие к карточным играм? Карты – это удел тех, кто уже приелся этой жизнью! А молодёжи ещё есть, что пробовать! Не так ли, Марина?

Шляпник умело осадил чрезмерно осмелевших было близнецов и взял инициативу в свои руки. Те снова уткнулись в свои чашки, принявшись демонстративно молча попивать из них чай.

&#8212; Да, всё верно, я уверена, что карты – это вовсе не лучшее, что есть в нашей жизни! А карточные проигрыши, выигрыши, долги... не моё это всё! – согласилась молодая хозяйка.

После этой реплики толстячки как-то забеспокоились, синхронно со звоном поставили пустые чашки на блюдца и заёрзали на стульях. Усатый гость, тоже поставив перед собой опустевшую чашку, всё это время внимательно смотрел на собеседницу проницательным взглядом, слушал и немного улыбался.

&#8212; Да уж... карточный долг – это суровое бремя!.. – сказал он, дождавшись паузы.

&#8212; И не говорите!..

&#8212; Карточный долг – суровое бремя и в то же время – дело чести! Вот дед Ваш был настоящим человеком чести!

&#8212; Вот как? Приятно это слышать! Но... я надеюсь, он ничего Вам не задолжал?

&#8212; Он не любил проигрывать и проигрывал крайне редко. – уклончиво ответил гость.

&#8212; Вот! Поэтому я, наверное, никогда не стану играть в карты! Мне очень не нравится проигрывать!

&#8212; Впрочем, изредка это, всё же, случалось... Скажите, а что же вам нравится делать в жизни? – искусно сменил тему собеседник.

&#8212; Мне?.. Ну, наверное, всё, что приносит радость, удовольствие или пользу мне самой и окружающим, конечно! Нравится петь в караоке, жарить и потом есть вместе с друзьями шашлыки, в кино ходить... или по магазинам...

&#8212; Совершенно с Вами согласен! Жизнь должна приносить радость, иначе зачем тогда мы живём? У каждого из нас, как и у каждого предмета в этом мире должно быть своё предназначение, исполняя которое, он будет получать и приносить пользу, удовольствие или одно и другое одновременно. Вот взять, к примеру, эту чашку. Она красива, изящна, но лишь тогда способна приносить радость, когда в ней подают чай. Или же вот сам чай, он может только тогда исполнить своё предназначение, когда подан в красивой чашке и желательно в хорошей компании, в подходящей обстановке...

Мужчина говорил так вкрадчиво и убедительно, что Марина буквально растворилась в его речи. Она слушала его слова, проникаясь каждым звуком его приятного голоса. Это было похоже на состояние лёгкого гипноза, от которого не хотелось просыпаться, и оно усиливалось с каждой секундой.

&#8212; Но помимо обстановки, в которой будет выпит чай, поданный в красивой чашке, также немаловажен и десерт, который к нему будет подан! Вы согласны со мной Марина?..

&#8212; Да... всё верно... – отвечала она ему в полузабытьи.

&#8212; Вы сами столь юны и прекрасны, а Ваш наряд столь утончённо подчёркивает Вашу молодость и красоту! Вы ведь не откажетесь угостить нас десертом?

&#8212; Десертом?.. Конечно, я с радостью...

&#8212; И мы, признаться, очень рассчитываем сегодня на невероятно изысканный десерт,

который нам могут подать исключительно в этом доме...

Марина в ответ лишь кивала, уже не в силах произнести ни слова. Близнецы переглянулись и оживились.

&#8212; Да-да, мы бы тоже не отказались от десерта!..

&#8212; ...мы ради него сюда и пришли!

&#8212; Но... да... варенье... – мысли путались, и Марина не смогла закончить мысль.

&#8212; Нет-нет, не беспокойтесь, варенья не нужно. Но, если Вы не возражаете, я имею в виду десерт совершенно иного рода. Его обычно не подают вместе с чаем, но вот после... Это было бы превосходно!..

Незнакомец говорил неторопливо и вкрадчиво, вводя девушку во всё более глубокий транс. Тем временем он показал жестом близнецам, что пришло время встать со стульев и начать действовать. Те тут же встрепенулись, стараясь не издавать ни звука, вышли из-за стола и принялись убирать с него чашки и блюдца.

&#8212; Любой десерт прелестен тем, что способен дарить радость и наслаждение тем, кто им лакомится. Но изысканный десерт прекрасен не только потому, что он красив, вкусен и неповторим, но и тем, что таит в себе нечто необычное, волнительное, будоражащее, соблазняющее, влекущее и пленяющее всякого, кто на него взглянет, и тем более к нему прикоснётся, но ещё и потому, что способен сам получать удовольствие от того, что им наслаждаются. Именно о такого рода десерте я веду сейчас речь. Скажите, Марина, а вы бы согласились разделить его с нами?

&#8212; О да... я бы с удовольствием насладилась сейчас чем-то волнительным и прекрасным!..

Затуманенный было рассудок девушки стал немного яснее. Появилось ощущение какого-то умиротворения, спокойствия и неги, в которую хотелось окунуться с головой. Она глубоко дышала, пристально смотрела через весь стол на собеседника и была не в силах пошевелиться.

Тем временем стол окончательно опустел, а ассистенты гипнотизёра молча встали в полушаге по бокам от стула, на котором сидела хозяйка. Брюнет в свойственной ему манере – медленно и вальяжно – поднялся со своего места и подал рукой знак своим ассистентам. Те послушно приблизились к Марине, взяли каждый одной рукой её за запястья и слабо потянули вверх, приглашая последовать примеру гостя и тоже встать.

Она безропотно подчинилась, так и продолжая, не отводя глаз, смотреть на собеседника через длинный обеденный стол. В следующую секунду толстяки, чуть наклонившись, ловко запустили свои свободные руки девушке под подол, ухватились пальцами за резинку трусиков и потянули их вниз. Те мгновенно скользнули с её попки и предательски, медленно, но верно поползли по бёдрам, увлекаемые двумя мужскими руками.

Хозяйка дома издала приглушённый возглас и попыталась остановить это, но запястья её обеих рук не грубо, но крепко держали ассистенты, не прекращая при этом стягивать с неё трусики. Когда они достигли коленей, девушка поняла, что на этом процесс не остановится, и рефлекторно снова бухнулась попой на стул. Те, кто её раздевал, тоже присели и с новой силой потянули трусики ещё ниже. Они быстро скользнули по икрам, и то, что девушка, изо всех сил старалась им помешать – попыталась развести стопы – никак не помогло. Напротив, это лишь всё ускорило и привело к тому, что они соскочили с одной из голых пяточек, а затем и со второй.

Завладев кружевными девичьими трусиками, ни один из балагуров не отпустил запястья девушки, но и не пожелал расставаться с трофеем. Оба стали, гневно сопя и волком глядя друг на друга, перетягивать добычу каждый на себя, пока тонкая ткань деликатной детали девичьего гардероба с треском не разошлась на две неравные половинки, которые тут же были убраны по карманам под неодобрительное качание головой мастера гипноза.

Это почему-то даже развеселило Марину. Продолжая сидеть на стуле и по-новому чувствуя под голой попой складки жёсткого кринолина, она широко заулыбалась и спросила:

&#8212; Так что же, мои трусики – и есть десерт?

&#8212; Нет-нет...

&#8212; ...ну, что Вы! Трусики – это...

&#8212; ...это была всего лишь упаковка...

&#8212; ...и мы её сняли...

&#8212; ...да-да, мы распаковали десерт!

&#8212; Вы же не возражаете...

&#8212; ...если мы оставим себе упаковку?

&#8212; Забирайте, если хотите... – Марина почти хихикала и несколько раз, сидя на стуле, широко развела и снова свела колени, от чего удерживающие её пузатые ассистенты молча, но громко сглотнули слюну.

&#8212; Так что же будет у нас на десерт? – по-детски заигрывая, спросила Марина.

Она была явно сама не своя, всё при этом прекрасно понимая и ощущая, но не желая реагировать на происходящее иначе, чем с интересом и одобрением.

&#8212; А на десерт у нас с Вами будет, разумеется, Ваше несравненная орхидея! Вы ведь, несомненно, тоже этого хотите столь же сильно, как хочу этого я?

Голос усатого гостя звучал всё так же вкрадчиво. Несмотря, а может, и в силу сложности построения фраз, он буквально проникал вглубь её разума, подчинял себе её волю.

&#8212; О да-а-а... Я хочу, очень хочу... – произнесла немного нараспев девушка и снова сделала два взмаха коленями как бабочка крыльями, сидя на цветке.

&#8212; Несомненно несравненная...

&#8212; ...несравненно несомненная! – забалагурили шёпотом между собой пузатые братья.

Через мгновение они отпустили, наконец, её запястья и тут же в четыре руки ловко подхватили недавно раздетую ими хозяйку дома вместе со стулом, на котором она сидела, и водрузили прямо на стол, расположив лицом к усатому гостю. Марина и ахнуть не успела, как оказалась на импровизированном пьедестале, а ноги её приземлились на что-то большое и мягкое.

Опустив глаза, она поняла, что вдоль всего стола, лежит принесённая с дивана тёмно-бордовая подушка. Когда диван собран, она выполняет роль грядущки, сейчас же она занимала почти весь стол в длину, но в ширину была немного уже, от этого помещалась меж ножек стула, на котором Марину сюда вознесли. В толщину подушка была сантиметров двадцать, благодаря чему девичьи колени оказались приподняты на ту же высоту.

Мысль о том, что если она сейчас вздумает повторить взмахи коленями, которые она до этого проделывала внизу, то наверняка продемонстрирует гостю свою оголённую прелесть, взбудоражила сознание. Внизу живота приятно заныло, и по всему телу на секунду пробежали мурашки. Не в силах сдержаться от соблазна, она так и сделала неподвижно.

Первый взмах «крыльев бабочки» был робким и несмелым, зато второй точно

продемонстрировал стоявшему напротив мужчине её восхитительную девочку. Она это поняла не только по тому, как изменился на секунду его взгляд, который уже давно скользил по её голым коленкам, но и по характерному холодку, который пробежался бесстыжим ветерком по уже мокренькой щелке.

— Так где же десерт? Несите его скорее, не томите, гость ведь не может ждать вечно! — произнёс в ответ гипнотизёр.

Марина не знала, как поступить, но ей очень хотелось поскорее выполнить эту просьбу. В тот же момент стоящие рядом со столом ассистенты одновременно вновь взяли её за руки. Но на этот раз не за запястья, а более деликатно — за кончики пальцев, и жестом пригласили встать со стула, чтобы проследовать с ними вдоль стола, шагая прямо по подушке.

Девушка подчинилась. И это хорошо, что парочка балагуров сейчас её поддерживала, потому что в этом состоянии шагать самой по толстой пружинящей под босыми ногами подушке было бы сложно. Пока она сидела, кружева пышного подола глубоко врезались ей в попку и сейчас щекотали промеж булочек при каждом шаге. Очень хотелось освободить хотя бы одну руку и поправить платье, но она решила не рисковать.

Марина остановилась в шаге от гостя. Её голые колени и полуприкрытые коротким подолом пышного платья бёдра оказались в полуметре от его подбородка. Двое сопровождающих отпустили её руки и отошли назад. Мужчина с интересом изучал стоящую перед ним на столе девушку, переводя взгляд то на пальчики её босых ног, то скользя вверх, задерживал его на красивых коленях, затем провожал им уходящие под подол белые бёдра.

— Прошу Вас, подойдите же ближе! — попросил он, подав даме руку.

Девушка сделала ещё один шаг и теперь стояла на самом краю стола, увенчанного подушкой. Край её пышного подола тёрся о мужское лицо, а на бёдрах ощущалось его горячее дыхание. Он уже мог чувствовать запах изнывающей от похоти девочки, исходивший из-под кружевного платья, и Марина знала об этом. Ей вдруг с новой силой захотелось повторить взмах «крыльев бабочки», но сделать это стоя было сложно. Поэтому она лишь стояла, теребя свободной рукой край подола. Изредка то приподнимая его, то снова опуская, дразнила мужчину зрелищем и своим запахом.

— Что ж, давайте присядем! — предложил гость и, не отпуская девичью кисть, опустился на свой стул.

Марина в ответ лишь чуть наклонилась, так как он увлёк за собой её руку.

— Но мой стул... он ведь остался там, позади...

— Для чего же вам стул? Смотрите, как мягко у Вас под ногами! Присядьте! Ну же, смелее!..

— А как? На корточки, что ли?.. — хихикнула она, пытаясь прикрыть подолом колени.

— Как Вам будет угодно.

Девушка нерешительно присела на корточки. Подушка немного промялась под ногами, и голая попка едва касалась её мягкой поверхности. Марина свела стопы и колени так плотно, как могла. Но её лишённая трусиков совершенно голая попка всё равно красовалась чуть ниже мужского лица в виде щелочки из плотно прижатых друг к другу пухленьких половых губок, между которых бесстыже выглядывал кончик маленького девичьего клитора. Гость, не отрываясь, любовался этим зрелищем. Осмелев, Марина тоже наклонила голову, чтобы посмотреть себе между ног.

— Вы позволите?.. — брюнет положил ей на колени свои тёплые руки и попытался их

немного раздвинуть.

Девушка не возразила. Но как только колени разошлись в стороны, она стала терять равновесие, охнула и уцепилась за его рукав.

«Ой, простите...»

«Это Вы меня простите за эту неловкость... Должно быть, Вам неудобно... Думаю, Вам лучше будет прилечь. Так Вам будет гораздо комфортнее, и ничто тогда уже не сможет отвлечь нас с Вами от вожделенного десерта...»

Произнося слово «десерта», Шляпник зачем-то выделил его интонацией и одновременно щёлкнул пальцами прямо перед лицом наивной девчонки. Тотчас её сознание вновь молниеносно погрузилось в туман, в глазах потемнело, и она почувствовала, как падает назад. Сильные руки брүнета подхватили её, не дав упасть, и бережно уложили спиной на длинную высокую подушку. Попа её при этом осталась почти на месте, чуть откатившись назад. Шляпник легко это исправил, мягко, но властно подхватив её снизу, он придвинул максимально близко к себе свой десерт и снова сел на стул.

Подол платья собрался у неё за спиной, а обе гладкие булочки молоденькой попки лежали прямо на подушке. Ножки девушки бессильно раскинулись по сторонам, предоставив в полное распоряжение гипнотизёра все обнажённые и такие возбуждённые девичьи прелести. Он с наслаждением гурмана рассматривал поданное ему на десерт блюдо. Сверлил взглядом от низа красивой попочки до безволосого лобка, любовался изяществом её внешних и внутренних половых губ, переходивших в крошечную, покрытую нежным кожистым капюшончиком, розовую горошину клитора.

Плоский животик девушки плавно двигался вверх-вниз в такт дыханию. Веки её были сомкнуты, рот приоткрыт, а руки и ноги широко раскинуты по сторонам. Она не спала и всё ощущала как нельзя остро. Марина чувствовала себя десертом, поданным дорогому гостю на большом блюде, и жаждала насладиться вместе с ним ощущениями непередаваемого блаженства.

Гость не торопился вкушать блюдо. Он продолжал рассматривать её идеально гладкую щелочку уже почти в упор, положив ладони на бёдра с внутренней стороны так, что указательные пальцы легли в ложбинки меж губок и бёдер, а большие сошлись внизу попки прямо над анусом, обильно смоченным горячей смазкой, сочащейся из широко распахнутой розовой норки. Он вдыхал запах девичьей похоти и носом, и ртом. Нежной трепетной плотью девушка ощущала жар его выдохов и всякий раз замирала, ожидая, что в следующее мгновение он пригубит её сладко-солонуватую, оголённую, нежную и такую красивую розочку.

Шляпник встал со стула, неспешно расстегнул пиджак, затем снял и повесил его на спинку стула. Снова усевшись, он всё так же размеренно расстегнул рукава белоснежной сорочки и завернул их почти до самых локтей.

Марина всё это время послушно лежала перед ним на столе с широко раздвинутыми ногами, пребывая в гипнотической неге. Пухлые близнецы стояли по бокам и тоже, не отрываясь, рассматривали её влажную безволосую щелочку, но не смели к ней прикасаться.

Наконец, гость снова положил руки ей на бёдра указательными пальцами вдоль внешних половых губ. Большими пальцами он проник меж них и растянул в стороны и немного вверх. Внутренние губки при этом тоже разошлись в стороны, и внутренняя часть девичьей письки, которая была до этого скрыта, оказалась на виду.



Он внимательно вглядывался в каждый миллиметр её естества, которым собирался насладиться, будто запоминая, где у неё что там находится. Под немного оттянутым вверх клитором красовалась узкая дырочка уретры, кожа под ней натянута и отливала перламутром. Ещё ниже красовался влажный вход в пещерку юной бесстыдницы.

Рассматривал он и внутреннюю часть больших губ, которая тоже была сейчас хорошо видна. Чуть ниже середины обоих пухлых полумесяцев были едва заметны крошечные протоки, через которые у девочек выделяется смазка при возбуждении, чтобы смачивать преддверие пещерки.

Насладившись видом всего этого великолепия, Шляпник чуть ослабил нажим большими пальцами, позволив нежной плоти отчасти принять привычное положение, а внутренним губкам сомкнуться трепетным занавесом перед влажной норкой. В тот же момент расслабленный кончик его языка коснулся сразу обеих «шторок» и мягко прошелся, вторгнувшись меж них, снизу-вверх. Затем, на мгновение оторвавшись, снова вернулся вниз и повторил это движение.

Гипнотизёр лизал Марине писю словно подтаявшее мороженое. Его желеобразный язык снова и снова проходил от низа влагища, раздвигая податливые створки малых половых губ, скользил над уретрой и почти касался клитора. Жёсткая щётка усиков брюнета ласково щекотала при этом лобок. Внешние половые губы девушки были слегка зажаты между его большими и указательными пальцами. Он то усиливал, то ослаблял нажим на них, давая знать незадачливой прелестнице, что она сейчас полностью в его власти.

От каждого прикосновения и последующего движения мужского языка киска юной красотки наполнялась необузданной похотью, унося хозяйку за грань бытия. Каждая клеточка её тела пела от восторга и просила продолжения ласк с ещё большей силой. Массируемые мужскими пальцами внешние губки набухли, ощущение надавливания на них лишь подчёркивало ту нежность, с которой проворный язык вылизывал сладкие бесстыжие недра.

Марина была не в силах даже стонать, она лишь иногда мычала и попискивала тоненьким голоском. Её никто и никогда так мастерски там не целовал. Она запрокинула назад голову, закрыла глаза и прикрыла руками лицо, предаваясь этим таким умелым и всепроникающим ласкам со стороны почти не знакомого мужчины.

Отпустив, наконец, её внешние губки и позволив им почти смокнуться, гость широко раскрыл рот и полностью объял им девичью писечку – от лобка до самой попки. Язык тут же начал осваиваться и изучать подставленную под ласки нагую плоть. Слегка углубившись в неё, теперь уже более упругим кончиком он двинулся вверх миллиметр за миллиметром, будто что-то нащупывал.

Достигнув верхнего свода пещерки, он остановился прямо на узенькой дырочке мочевого протока, уделив ему особое внимание. Он сначала охаживал его вокруг, двигаясь то по часовой стрелке, то против. Затем принялся его вальцевать, как бы пытаясь проникнуть поглубже внутрь.

От этих суетливых движений языка в столь пикантном месте и ощущений, которые они доставляли, всё тело Марины затряслось. Ей хотелось плакать, смеяться и кричать одновременно, но вместо этого она лишь еле слышно всхлипывала и стонала, не открывая лица.

Поласкав ей девочку так ещё с минуту, мастер ласки выпустил изо рта её нежные половые губки, они блестели от влаги. Не дав опомниться, он снова раздвинул пальцами пухленькие

валики и всосался своими губами в возбуждённый клитор. Мужские губы плотно обхватывали его и втягивали в себя, потом отпускали. Язык тут же придавливал упругий бутончик, терся о него, стремясь стянуть кожистый капюшон, чтобы доставить ещё больше ощущений чувствительной плоти под ним.

Иногда язык нырял вниз почти до ложбинки меж задних булочек и описывал большие круги, бесцеремонно вылизывая всё, что попадалось ему на пути: вход в пещерку, малые губки, уретру, клитор и внутреннюю часть больших девичьих губ.

Марина истекала соками от всего этого безумия. Попкой она давно чувствовала, что под ней на подушке образовалась лужица от её бесстыдства. Ей хотелось пить, но она не желала, чтобы Шляпник хоть на секунду прекратил наслаждаться десертом у неё между ног.

Вволю полизав самым бесстыжим образом девчонке безволосую щель, мужчина на несколько секунд отсосался от натруженной прелести и принялся вновь сверлить взглядом все её укромные уголки. Он снова сжал пальцами внешние губки и чуть вывернул их наружу, что-то высматривая в потёмках на их внутренней поверхности.

Разглядев крохотные протоки желёзок, из которых у девочек сочится смазка, он со знанием дела повернул голову на правый бок и полностью всосал себе в рот только левую половую губку Мариной девочки. Его верхняя губа лежала с внешней стороны, нижняя оказалась внутри её тёпленькой письки, а язык мог легко нырять во влагалище. Но не это было целью.

Мастер куннилингуса принялся обсасывать мягкую губку, массируя языком внутреннюю её часть и слизывая выделяемую бартолиновой железой тёплую скользкую смазку. Сильное сексуальное возбуждение девушки и умелая стимуляция желёз, находящихся у неё в половых губках, сделали своё дело. Из крошечного протока обильно сочился сладко-солончатый девичий секрет прямо на большой и мягкий язык искушенному мужчине. Он с наслаждением высасывал сок, которым потчевала его красивая пися, шумно и жадно проглатывая глоток за глотком.

Когда смазка в левой губке иссякла, он оставил её в покое. Теперь голова мастера была развёрнута влево, а неутомный язык обрабатывал внутреннюю часть правой чувственной створки между ног у бесстыжей голыш девчонки.

Марине казалось, что она даже чувствовала, как скопившаяся в толще её набухших полумесяцев смазка распирает изнутри и струится по протокам прямо в рот лакомящегося ей мужчины. Его язык нырял на мгновение в хлюпающее нутро, потом медленно и с небольшим давлением двигался к выходу, скользя по мягким стенкам и высасывая из юной красотки сладкий девичий сок.

Это было ужасно стыдно. Ведь Шляпник сейчас в прямом смысле слова наслаждался вкусом молодой похотливой девчонки, доподлинно понимая, как это следует делать с максимально отдачей. Он явно знал толк в сосании девичьих щелок и с удовольствием проделывал это уже много раз. Сознание того, что Марина стала сегодня ещё одной из тех девчонок, чью письку он познал, и обижало, и возбуждало одновременно.

Когда же смазка иссякла и во второй губке, мужчина выпустил её изо рта и прильнул к клитору недолгим поцелуем, снова легонько уколов усами лобок.

&#8212; А теперь, прелестное дитя, мы втроём позаботимся о том, чтобы сделать Вам по-настоящему хорошо!..

С этими словами Шляпник дал знак своим ассистентам, которые всё это время лишь пристально наблюдали за процессом. Те тут же оживились, развернулись к столу, на котором

лежала девушка, медленно и бережно, но уверенно отвели её руки от лица.

Удерживая девушку за запястья, толстяки расстегнули несколько пуговиц на декольте платья и принялись стягивать с плеч бретели. Оголив плечи, они потянули их дальше вниз, пока из декольте не выглянули две восхитительные сисечки с торчащими малинками возбуждённых сосков. Бретели сползли до самых локтей, почти полностью обездвижив руки, но Марина не возражала. Она так и не открыла глаза, а лишь послушно лежала и позволяла этой троице делать с собой всё, что угодно.

&#8212; О да...

&#8212; Ух ты!..

&#8212; Какая прелесть!

&#8212; А это наш десерт!

&#8212; ...изысканный десерт!

&#8212; Обожаю сливочный пудинг...

&#8212; ...с ягодкой малины сверху! Ммм!.. Просто обожаю!..

&#8212; Ммм!&#8230; Да!.. А наш маэстро сейчас сделает Вам по-настоящему хорошо!

&#8212; Оочень хорошо Вам будет в Вашей нежнейшей...

&#8212; ...красивейшей...

&#8212; ...прелестнейшей...

&#8212; ...обворожительно-восхитительной голенькой пиздёнке!

Близнецы причитали, предвкушая наслаждение, которое вот-вот получают сами и заодно подарят молоденькой хозяйке этого дома. По незримой команде близнецы склонились каждый над своей порцией пудинга, без труда погрузив себе в рот небольшие грудки поданной сегодня на десерт девушки.

Маэстро тем временем растянул пальцами её прелесть так, что розовая плоть над преддверием влагалища заиграла всеми цветами радуги. Он сделал это, чтобы лучше увидеть, где расположен иной проток – из которого девчонки пускают в кустиках золотистые струйки.

Кончик языка коснулся уретры, сместился вниз на полсантиметра, затем вернулся на место, потёрся об узенькую дырочку и опять скользнул ниже. После чего повёл сначала вверх и вправо от нижней точки, затем, через исходное положение, – вверх и влево.

Мужской язык, медленно танцуя, стал описывать фигуру, напоминающую по форме подкову или букву «U». Иногда, проходя снизу, он смещался чуть вверх, вальцевал дырочку и снова возвращался на привычную траекторию.

Поначалу от этих ласк Марина не почувствовала ничего особенно нового. К тому же появились новые ощущения ещё и от сразу двух горячих и влажных поцелуев, охаживающих её нежные грудки. Но уже через минуту ощущения от необычных действий маэстро стали привлекать всё больше внимание.

С каждым разом какая-то новая волна сладострастия разливалась по телу. Поначалу едва заметная, постепенно она набирала силу и подчиняла себе всё более властно. И когда упругий кончик вальцевал ей дырочку, нахлынувший приступ стыда, тут же превращающийся во взрыв необузданной похоти, овладевал всем телом.

Удивительным образом ощущения от этих странных монотонных ласк накладывались друг на друга и ежеминутно усиливались от дугообразных движений под маленькой дырочкой чуть ниже клитора. Мужские усы порой касались розового бутончика, то щекоча, то

покалывая его.

Скоро голая писька юной красотки уже трепетала и звенела от возбуждения, как натянутая струна, на которой маэстро виртуозно выводил аккорды сумасшедшего вальса. Его движения обрели ритм и стали быстрее. Кончик языка скользил по особой зоне нервных окончаний, которые есть у всех девчонок. При умелом стимулировании, они способны вызвать не просто необычайно сильный и долгий оргазм, но и даже сквирт.

Кончать, пуская под мужчиной тонкие струйки из уретры, могут почти все девушки. Впрочем, многие об этом просто не знают. Не знала о своих способностях и Марина...

Скольжения в её широко распахнутой норке тем временем стали приносить поистине сказочное и в тоже время невыносимое наслаждение. Девчушка начала в голос стонать. Предвкушая экстаз, она невольно старалась ещё шире раздвинуть свои бёдра. Из её красивого ротика вырывалось громкое «А-а-а!.. А-а-а!.. А-а-а!..» – в такт этим непрекращающимся нестерпимым ласкам.

Одновременно с возбуждением и сладострастными спазмами, охватывающими девичье тело всё чаще и всё сильнее, стали отчётливо чувствоваться и позывы пописать. Руки девушки по-прежнему удерживали толстяки, с насаждением целующие в засос её нежные сосочки. Так что речи о том, чтобы воспрепятствовать и остановить этот процесс, идти не могло.

Сдерживать это уже не было сил, но прекращать лизать её сладенькую писечку, равно как посасывать и покусывать грудки никто не собирался. Это было невыносимо приятно и стыдно... Всё тело девушки уже, не переставая, тряслось, как желе, в предоргазменных судорогах, сердце бешено колотилось, а её стоны превратились почти в крики, порой срываясь на фальцет, когда Шляпнику удавалось особенно удачно пройти язычком по чувственному нервному окончанию в её распахнутой настёжке шкатулочке.

Почти теряя сознание, с гортанным воплем «А-А-А-А-А-А-А-А...», длившимся почти вечность, извиваясь волной, Марина начала бурно кончать. Мышцы попки и живота то сокращались, то расслаблялись. В такт этим биениям, девичья писька наградила маэстро несколькими хлёсткими струйками девичьей эякуляции из той самой узенькой дырочки, вокруг которой он всё это время исполнял свой замысловатый танец.

Поймав струйки ртом, мужчина в ответ жадно впился в эту дырочку и стал пытаться высосать из неё ещё хотя бы каплю. Через мгновение он и сам замер на некоторое время, после чего несколько раз содрогнулся всем телом и только потом смог оторваться ртом от изрядно измученной им сегодня девичьей промежности.

Пока девушка восстанавливала дыхание, Труляля и Траляля продолжали продлевать ей послеоргазменную негу, неторопливо и ласково крутя языками вокруг сосков. Они отпустили теперь её руки. Освободив их от бретелей, девушка могла бы закрыть ими лицо, но вместо этого она положила ладони себе на потные бёдра с внутренней стороны, так и держа их раздвинутыми.

&#8212; Ваш десерт был великолепен, Марина! – изрёк через пару минут отдышавшийся Шляпник.

В этот момент толстяки, как по команде, отпрянули от её нежных грудок. Но она по-прежнему не могла вымолвить ни слова и никак не желала сдвигать свои стройные ножки. Ей отчаянно хотелось продлить этот сладострастный позор – отдаваться незнакомцу на десерт, оголив перед ним свою такую красиво-бесстыжую безволосую пиздёнку. И тот факт, что сразу трое взрослых мужчин могут, совершенно не стесняясь, рассматривать её с близкого

расстояния, затмевал неискушённый разум.

Марина смогла отчасти опомниться лишь, когда толстяки принялись тараторить:

&#8212; О да, десерт...

&#8212; ...великолепен!

&#8212; Восхитительное угощение!

&#8212; Изысканный десерт!..

Она попыталась встать, но это было почти невозможно, так как всё тело было ватным. Тогда близнецы подали ей руки, помогли сначала сесть, а затем встать босыми ногами на край стола и спуститься на стул, который Шляпник галантно освободил для неё, и только потом ступить на пол.

Девушка принялась поправлять бретели своего изрядно измятого платья и застёгивать пуговицы на декольте. Ей это удалось не сразу. Все трое гостей стояли вокруг и терпеливо ждали, когда хозяйка приведёт в порядок свой наряд.

Воспользовавшись паузой, один из близнецов взялся поправлять ей подол платья. Второй тут же последовал его примеру. Оба, мешая друг другу, делали вид, что усердно расправляют смятые кружева. Сами же, будто бы невзначай, стремились повыше просунуть туда руки в надежде хоть разочек коснуться потной тёпленькой попки, а если повезёт, то и мокренькой щелочки. Марина молча позволяла им это и даже расставила ноги чуть пошире.

&#8212; Что ж, милая Марина, к сожалению, нам пора!.. – нарушил затянувшуюся паузу Шляпник.

&#8212; Да-да...

&#8212; ...в самом деле, пора! – поддакивали ему близнецы.

&#8212; Я провожу вас до двери... – вымолвила, наконец, хоть слово хозяйка.

Все четверо вышли в прихожую. Вновь поцеловав по разу даме ручки и поблагодарив за угощение, гости покинули дом. Марина слышала, как во дворе сначала скрипнула, а затем и знакомо хлопнула калитка...

Прислано: niki720